

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

М.Н. Токарев*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация: Статья посвящена проблемным вопросам методического и тактического характера, возникающим при участии специалиста в процессе проверки сообщения о преступлении, связанного с незаконной добычей водных биологических ресурсов. Внесенные Федеральным законом от 04.03.2013 г. №23-ФЗ в УПК изменения, увеличивающие круг процессуальных действий, проводимых при проверке сообщения о преступлении, требуют разработки отдельных методических рекомендаций и тактических приемов, которые повысят эффективность раскрытия преступлений и исключат допущение ошибок криминалистического характера. Для этого необходимо сформировать новый этап, соответствующий в уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела, – этап проверки сообщения о преступлении, характеризующийся определенными задачами, способами их решения, качественным и количественным составом участников и средств, влияющих на выдвижение версий и планирование действий следователя (дознателя) по проверке сообщения о преступлении. В данной работе рассмотрены две типичные следственные ситуации, которые раскрывают наиболее актуальные проблемные вопросы участия специалиста-ихтиолога на данном этапе. Предложено ряд практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности применения специальных знаний. Уточнены задачи осмотра места происшествия (рыбодобывающего судна), разработан порядок его проведения с участием специалистов: ихтиолога и промышленного рыболовства – который способен повысить результативность данного следственного действия.

Ключевые слова: специалист, незаконная добыча, биоресурсы, следственная ситуация, проверка сообщения, методические рекомендации, тактические рекомендации, ихтиолог, следственные действия, доказательственная информация.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.1.8777

Преступление, связанное с незаконной добычей водных биологических ресурсов (далее – ВБР), невозможно раскрыть без привлечения специалистов различных областей знаний. Но, как показывает практика, процесс их участия сопровождается проблемами

методического и тактического характера. При этом для каждого направления специализации они имеют определенные особенности. Наиболее острые проблемы возникают в ходе проверки сообщения о преступлении чаще всего именно в связи с привлечением к расследова-

© Токарев Максим Николаевич

* Адъюнкт Хабаровского пограничного института Федеральной службы безопасности России [tmax1@mail.ru]

680017, Россия, г. Хабаровск, ул. Большая, д. 85

нию специалиста-ихтиолога. Поэтому исследование данных проблем необходимо проводить относительно специалиста конкретной области знаний и определенному этапу уголовного судопроизводства.

Учитывая существующие реалии, мы считаем, что следует расширить предмет криминалистической методики и установить новый этап, соответствующий в уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела – этап проверки сообщения о преступлении.

На наш взгляд, потребность в данном этапе существовала давно, а внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 г. №23-ФЗ¹ изменения, расширяющие круг процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, придали ей более актуальный характер.

Процесс данной проверки имеет свои особенности: отсутствие подозреваемого; наличие ограничений по срокам её проведения; неполный арсенал средств, предусмотренных УПК, предназначенных для установления обстоятельств преступления. Из этого следует, что практические рекомендации, разработанные для этапа расследования, не будут эффективными при проверке сообщения о преступлении, поэтому необходимо разрабатывать новые методические рекомендации и усовершенствовать существующие, но это возможно сделать только в рамках определенного этапа, имеющего четко обозначенные задачи, особенности и границы.

Вышеуказанное предложение будет способствовать полному и подробному изучению учеными-криминалистами такой фазы уголовного судопроизводства, как проверка сообщения о преступлении, а не отдельных процессуальных действий, проводимых на ней.

Изучение 217 уголовных дел, возбужденных по ч.ч. 1, 3, ст. 256 и ч. 2, ст. 253 УК в период с 2002 г. по 2012 г. позволили на этапе проверки сообщения о преступлении выделить две типичные следственные ситуации, требующие участие специалиста-ихтиолога.

Из всего многообразия существующих точек зрения, считаем, что наиболее точно отражает суть и содержание следственной ситуации понятие, предложенное В.К. Гавло. Следственная ситуация – это обстановка, характеризующаяся наличием и совокупностью доказательств, фактических данных, суммой информации,

следовой картиной на конкретный момент и этап расследования².

Типичность первой следственной ситуации определяет 77 уголовных дел. Характерна она для ведения незаконной добычи ВБР с берега, а также с использованием маломерных судов³ (в основном моторных лодок и катеров). Исходной информацией при этом является сообщение о совершении противоправной деятельности, переданное по каналам радио, телефонной связи и содержащее сведения о месте, времени браконьерства; количестве участников; способе, средствах и орудиях добычи; предполагаемом предмете преступного посягательства. Необходимо установить вид и количество ВБР; их жизненное состояние, то есть способны ли они выжить при возврате в естественную среду обитания; орудия, средства и следы противоправной деятельности. Кроме этого, требуется выпустить ВБР в естественную среду обитания. Реализовывалась данная ситуация в результате осмотра места происшествия (далее – ОМП), проводимого с участием ихтиолога. В роли данного специалиста в 63 случаях принимали участие сотрудники Государственной морской инспекции пограничных органов ФСБ РФ (далее – инспектор ГМИ), в оставшихся 14 – сотрудники организаций, осуществляющих научную деятельность в области ихтиологии (далее – сотрудник научного учреждения).

В результате исследований выявлены следующие недостатки:

1. При визуальном осмотре ВБР, проводимом во время осмотра места происшествия, их вид инспекторами ГМИ определялся неточно, чаще всего в протоколах данного следственного действия указывалась фраза: «... Обнаружены водные биологические ресурсы, по внешним признакам схожие с камчатским крабом ...». Вместе с тем, точно устанавливается их жизненное состояние, необходимое для выпуска в естественную среду обитания.
2. Ихтиолог, хоть и участвует в осмотре места происшествия, но не в статусе специалиста, а иного участника, вместе с тем устанавливает необходимую информацию, требующую применения специальных знаний.
3. Инспектор ГМИ участвовал в осмотре места происшествия, проводимого в

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04.03.2013 г. №23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: Гавло В. К. Избранные труды. Барнаул, 2011. С. 581.

³ Маломерное судно, согласно примечания статьи 11.7 КоАП РФ, это судно, длина которого не должна превышать двадцать метров и общее количество людей на котором не должно превышать двенадцать.

рамках проверки сообщения о преступлении, в качестве специалиста и одновременно вел расследование дела об административном правонарушении, возбужденного по событию, изложенному в данном сообщении.

Причина первого недостатка заключается в следующем. Все участвующие в осмотре места происшествия инспектора ГМИ обучались на факультете ускоренной подготовки и дополнительного профессионального образования Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (далее – Дальрыбвтуз) в г. Владивостоке по программе «Проблемы определения видового состава и возможности возвращения в среду обитания крабов и других морских биоресурсов, добытых с нарушением Правил рыболовства или незаконным путем». Имели стаж работы после обучения не менее трех лет. Уровень знаний в области ихтиологии, на наш взгляд, достаточный для участия в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста. Но причина, по которой большинство сотрудников ГМИ не точно определяют вид ВБР, заключается в том, что не все инспектора проходили обучение по данной программе. Расследуя дела об административных правонарушениях, они допускали ошибки при определении вида биоресурсов. В связи с этим руководство ГМИ рекомендовало инспекторам при установлении вида ВБР использовать фразу: «... Обнаружены водные биологические ресурсы, по внешним признакам схожие с ... (к примеру, трепангом дальневосточным)».⁴

На наш взгляд, ситуация, когда инспектор ГМИ вид биоресурсов устанавливает неточно, но при этом выпускает их в естественную среду обитания, только ухудшает процесс расследования уголовного дела, так как нет никакой гарантии, что выпущенные особи имеют именно тот вид, который в дальнейшем установит эксперт по изъятым образцам. Тогда основу обвинения по незаконной добыче ВБР может войти только количество биоресурсов, которое изъято для исследования.

Второй и третий недостатки свидетельствуют о «недоверии» субъекта расследования к институту специалиста. Инспектор ГМИ, выполняя задачи данного участника уголовного судопроизводства, по сути, им не являлся.

Полученная данным способом информация почти во всех случаях преобразовывается в доказательственную путем назначения и проведения экспертизы.

Статьи 70, 71 УПК указывают на то, что специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей. Пограничное управление ФСБ РФ является органом дознания, а подразделение дознания и подразделение ГМИ входят в его структуру. Таким образом, инспектор ГМИ, участвующий в качестве специалиста в расследовании уголовного дела, проводимом дознавателем одного и того же Пограничного управления, находится в служебной зависимости от стороны обвинения, так как Пограничное управление является органом дознания, это недопустимо.

Но сотрудник ГМИ как специалист может участвовать при расследовании данного вида преступления дознавателем или следователем полиции при условиях: наличие у сотрудника ГМИ вышеуказанного уровня знаний и точно установленного вида незаконно добытых ВБР.

Наиболее эффективными будут результаты осмотра места происшествия при участии специалиста-ихтиолога, являющегося сотрудником научного учреждения.

Качество расследования преступления зависит не только от уровня знаний специалиста, но и от его заинтересованности в исходе уголовного дела, что может возникнуть в рамках осуществления профессиональной деятельности. На наш взгляд, велика вероятность появления заинтересованности у специалистов тех направлений деятельности, которые обеспечивают процесс добычи ВБР: ихтиология; промышленное рыболовство; рыбохозяйственная деятельность; обеспечение, установка и ремонт навигационного, электромеханического оборудования, средств связи; переработка биоресурсов; сюда же можно отнести и судовождение (капитаны рыбодобывающих судов).

Например, Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр (далее – ТИНРО – центр) в г. Владивостоке, Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (далее – КамчатНИРО) в г. Петропавловске-Камчатском, Сахалинский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии в г. Южно-Сахалинске для осуществления своей научной деятельности арендуют рыболовные суда у рыбодобывающих компаний, при этом ученые и члены экипажей судов тесно сотрудничают⁵. Некоторыми направлениями деятельности Дальрыбвтуза являются предвидение перспектив развития рыбной отрасли

⁴ Интервьюирование сотрудников ГМИ Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю.

⁵ Интервьюирование сотрудников данных учреждений. Архив Находкинского городского суда, г. Находка, уголовное дело №1-1315-07 от 2007 г.

России и прогнозирование потребностей в подготовке специалистов; постоянная разработка, развитие и внедрение новых прогрессивных технологий⁶. Это также свидетельствует о тесном взаимодействии сотрудников данного института с рыбодобывающими предприятиями.

Другой пример, 13 декабря 2012 г. возбуждено уголовное дело по факту превышения полномочий должностными лицами Приморского территориального управления Росрыболовства при проведении аукциона по продаже права на заключение договора о закреплении долей квот добычи камчатского краба в подзоне Приморье. Главе ведомства Иванкову предъявлено обвинение в том, что при проведении данного аукциона преимущество было незаконно отдано заранее определенным компаниям, одной из которых является «Акваресурс-ДВ»⁷.

Учитывая специфику деятельности данных организаций, заключающуюся в постоянном контакте с рыбодобывающими компаниями, перед проведением процессуального или иного действия с участием специалиста, следует направлять руководителю организации, в подчинении которого он находится, или при наличии договоренности – непосредственно данному участнику, а также частному лицу (капитану судна, индивидуальному предпринимателю, занимающемуся ремонтом и установкой навигационного оборудования), «вызов» любым способом, обеспечивающим быструю передачу информации (нарочно, факс, электронная почта и т.д.). В этом документе должны быть указаны: основания вызова специалиста; краткие обстоятельства противоправного деяния; предполагаемый вид ВБР; данные предполагаемого подозреваемого, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (ФИО, год рождения, место работы, занимаемая должность); цель и задачи процессуального действия; место, дата, время проведения запланированного действия; предусмотренные УПК права, обязанности и ответственность специалиста.

«Вызов» будет являться основанием для возникновения у лица статуса специалиста, он дает ему право отказаться от участия в расследовании уголовного дела в случае отсутствия соответствующих специальных знаний или при наличии заинтересованности в исходе уголовного дела. При этом следует учитывать,

что знакомство по роду профессиональной или иной деятельности с подозреваемым без существования какой-либо зависимости или участие в качестве специалиста по другому уголовному делу, где это же лицо имело такой же процессуальный статус, не свидетельствуют о заинтересованности.

Таким образом, у руководителя организации появляется возможность рекомендовать субъекту расследования квалифицированного специалиста, а тот, в свою очередь, при наличии заинтересованности в исходе уголовного дела, имеет возможность заранее отказаться от полного или частичного участия в процессуальном действии или уточнить задачи исследования. Если круг поставленных вопросов шире области знаний сведущего лица, то субъект расследования может переназначить или дополнительно вызвать специалиста другой области знаний для проведения комплексного исследования, способствующего получению более объективных результатов, тем самым эффективнее используется время, определенное уголовно-процессуальным законом как для проведения проверки сообщения о преступлении, так и предварительного расследования и судебного следствия.

Обобщая практический опыт, а также ориентируясь на диспозицию ч. 1, ст. 256 УК и постановление Пленума Верховного Суда РФ №26 от 23.11.2010 г., считаем, что в данной следственной ситуации при проведении осмотра места происшествия с участием специалиста-ихтиолога необходимо установить: вид ВБР, его жизнеспособность, общее количество особей, количество особей промыслового размера (промысловая мера устанавливается в зависимости от размера гидробионта⁸ или его веса), вес всех особей, пол, нерестовое состояние. На основании этих данных субъект расследования может установить характер причиненного ущерба.

В данной следственной ситуации дознавателю и ихтиологу в первую очередь следует обратить внимание на обеспечение сохранения и воспроизводства видов незаконно добытых биоресурсов. В связи с этим детальный осмотр места происшествия следует начинать с ВБР.

Методика определения вида ВБР сводится к визуальному поиску и сличению морфологических образований и особенностей строения тела и его фрагментов, являющихся видоспецифическими, систематическими признаками⁹.

⁸ Гидробионт – организм, обитающий в водной среде.

⁹ Методические рекомендации по определению видового состава и возможности возвращения в среду обитания крабов и других морских биоресурсов, добытых с нарушениями правил рыболовства или незаконным

⁶ Официальный сайт Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета <http://www.dalrybvvtuz.ru/uni/mission>. (дата обращения 17.03.2013).

⁷ Бондаренко А. Иванкова обвинили по «крабовому» делу. Российская газета. URL <http://www.rg.ru/2013/02/18/reg-dfo/obvinienie.html>. (дата обращения 19.03.2013).

Затем требуется определить, являются ли они жизнеспособными и возможно ли их возвращение в естественную среду обитания. При выпуске ВБР в среду обитания ихтиологу следует обязательно фиксировать повреждения особей (травмирование), измерять их и взвешивать. Для установления размерных и весовых показателей ВБР необходимо использовать сертифицированные измерительные приборы.

Уголовные дела, формирующие данную следственную ситуацию, возбуждены по факту незаконной добычи биоресурсов, запретных для вылова, эти ограничения установлены в связи с нахождением их численности на критически низком уровне. По 24 уголовным делам в момент пресечения незаконной добычи биоресурсы находились в живом виде и были выпущены в естественную среду обитания, при этом субъектом расследования на экспертизу изымались от 5 до 40 особей. Но учитывая и без того низкую численность данных видов, на наш взгляд, указанное количество особей, отбираемых для производства экспертного исследования, также причиняет существенный вред окружающей среде. Изымаемое для данного следственного действия количество особей не превышает 12% от общего улова, следовательно, оно не способно полностью раскрыть картину о состоянии незаконно добытых ВБР. Поэтому мы предлагаем при осмотре места происшествия подробно описывать признаки, характеризующие вид морских животных, признаки их жизнеспособности, размерно-весовые показатели особей промыслового размера. Обязательно следует производить фото- или видеofиксацию, уделяя особое внимание на изложенных выше признаках, применяя при этом узловую и детальную фотосъемку. Изымать рекомендуем по одной или две особи каждого вида для обеспечения принципа объективности и соблюдения прав подозреваемого после заявления ходатайства стороны защиты о назначении экспертизы по предмету преступного посягательства, а также в случае поломки технических средств фиксации, способной привести к утрате фото- или видеоматериала.

Типичность второй следственной ситуации характеризуют 62 уголовных дела. Преступления совершаются с использованием судов, являющихся как маломерными с автономностью плавания более суток, так и судов более высокого класса. Исходными сведениями, помимо

сообщения о преступлении, являются материалы дела об административном правонарушении или результаты оперативно-розыскной деятельности. При наличии на борту водных биологических ресурсов, помимо сведений, указанных в предыдущей следственной ситуации, требуется определить, способно ли судно с имеющимся на борту оборудованием осуществлять добычу ВБР.

В этих уголовных делах установление данных фактов осуществлялось при осмотре места происшествия (судна) путем выявления орудий, средств, следов противоправной деятельности, предметов преступного посягательства, их фиксации и изъятия. При этом привлекался специалист-ихтиолог.

Выявление вышеуказанной информации усложнялось тем, что изначально судно осматривалось в море, в рамках дела об административном правонарушении, затем оно доставлялось в ближайший Российский порт, и только после этого дознаватель мог произвести осмотр места происшествия (судна). В некоторых случаях период доставления составляет несколько суток. Следами, свидетельствующими о добыче ВБР, являются и части деталей промыслового оборудования, натертые до блеска в результате трения о них элементов орудий лова. Почти все это оборудование находится на верхней палубе судна, и оградить его от воздействия дождя и морской воды (волнения моря) невозможно. Под воздействием влаги данные детали ржавеют, что приводит к исчезновению следов преступления. К тому же лица, осуществлявшие производство по делу об административном правонарушении, не всегда подробно описывали эти следы. В ряде случаев дознаватели при участии специалиста-ихтиолога выявляют и фиксируют неполный перечень промыслового оборудования, подробно не исследуют орудия лова, на предмет их соответствия нормативам, указанным в Правилах рыболовства, хотя это важно. Однако, в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.10.2010 г. №26, решая вопрос о том, совершено ли преступление с применением способов массового истребления водных биологических ресурсов, судам надлежит не только исходить из того, какой запрещенный вид орудия лова или способ вылова был применен, но и устанавливать, может ли их применение с учетом конкретных обстоятельств дела повлечь указанные последствия.

Положительным моментом можно считать то, что с 2010 года к участию в осмотре места происшествия привлекаются сотрудники научных организаций в качестве специалистов-ихтиологов (11 уголовных дел). Но недостатком является: постановка им задач по обнаружению, фиксации

путем [Электронный ресурс]: утверждены Департаментом рыбного хозяйства Администрации Приморского края 22 января 2003 г. Документ опубликован не был. ДФО портал. URL <http://dfoportal.info/area02x/partie6p/article-хурgdh.htm>. (дата обращения 19.03.13).

и описанию следов и предметов, используемых для добычи ВБР, объективное решение которых по силам лицу, обладающему знаниями в области промышленного рыболовства.

Так, дознаватель, проверяя сообщение о преступлении, свидетельствующем о незаконной добыче гражданином Г. 5445 кг. краба-стригуна опилю с использованием судна «О-в П-ва», оборудованного для добычи и переработки биоресурсов, произвел осмотр места происшествия (судна) с участием специалиста-ихтиолога сотрудника КамчатНИРО. В протоколе данного следственного действия указаны не все элементы промышленного оборудования и орудий лова. К примеру, между мальгогером¹⁰ и выборочным комплексом¹¹ должны быть ролю¹², которые направляют хребтину¹³ от первого элемента ко второму; не зафиксированы приспособления, монтирующиеся на кормовой палубе и необходимые для постановки крабового порядка; не обследована палуба, находящаяся под транспортной лентой, предназначенной для перемещения крабовых ловушек от места их выборки к месту постановки, на предмет нахождения под ней объектов донной флоры и фауны или их фрагментов; не обнаружены емкости для наживы – «баночки» или «мешочки», укладываемые в крабовые ловушки¹⁴.

Так как данное судно оснащено рыбоперерабатывающим цехом и большими морозильными трюмами, не может быть исключена и версия о перегрузе краба с другого судна. Протокол осмотра места происшествия, описываемый в последнем примере, – это доказательство, свидетельствующее о способности данного судна вести добычу ВБР. Но обозначенные недостатки не дают основания однозначно утверждать, что именно это судно добыло 5445 кг краба-стригуна опилю.

По 49 уголовным делам дознаватели привлекали к участию в осмотре места происшествия инспекторов ГМИ – результаты мало чем отличаются.

В одном уголовном деле ОМП (судна) проведен дознавателем без участия специалистов, затем, спустя несколько дней, он производит

повторный осмотр места происшествия, но уже с участием специалиста промышленного рыболовства. В протоколе данного следственного действия указаны орудия лова (тралы) и их технические характеристики, но перечислен неполный перечень промыслового оборудования, используемого для постановки и выборки данных тралов, не зафиксированы следы их использования. В деле есть объяснение капитана судна «МРС-0...», гражданина А., который сознается, что добыл биоресурсы, не указанные в разрешении, одновременно с другими ВБР при последнем тралении¹⁵.

Возможно, следы добычи были утеряны, так как осмотр с участием специалиста проведен не сразу после доставления судна в порт. Довольствуясь признательными показаниями капитана, дознаватель не поставил задачу специалисту обнаружить все промысловое оборудование и сформулировать вывод о способности судна вести добычу. Но если бы капитан судна изменил свои показания и стал утверждать, что находящиеся на судне биоресурсы были перегружены с другого плавсредства, то дознавателю пришлось бы вновь возвращаться к ОМП «МРС-0...» для фиксации всего промыслового оборудования и формированию вывода о способности судна осуществлять добычу ВБР.

Вместе с тем, выявлен единичный случай совместного участия в осмотре места происшествия специалиста-ихтиолога и специалиста по промышленному рыболовству. В результате исследований, проведенных при выполнении данного следственного действия, специалист выявил все детали промышленного оборудования, следы их использования, несмотря на демонтаж данного оборудования, что позволило ему сделать вывод о способности судна добывать крабов. Используя специализированную терминологию, данный участник точно описал расположение на судне того или иного элемента промышленного оборудования, инструментов для его демонтажа (ключей) и орудий лова¹⁶.

Анализируя протоколы осмотров мест происшествия всех уголовных дел данной следственной ситуации, мы выявили общие недостатки:

1. При осмотре судна дознаватели не описывают состояние его бортов: к примеру, потертые места и отбитая краска свидетельствуют о подъеме в том месте крабового порядка. На судах, где транс-

¹⁰ Мальгогер – приспособление из роликов для изменения направления тяги и движения нагруженного каната, а также и уменьшения его износа от трения.

¹¹ Выборочный комплекс – гидравлическое (механическое) устройство, предназначенное для подъема крабового порядка.

¹² Ролю – вращающийся цилиндр, вал.

¹³ Хребтина – прочный канат, к которому крепятся крабовые ловушки.

¹⁴ Архив Петропавловска-Камчатского городского суда, г. Петропавловск-Камчатский, уголовное дело №1-62-2012 от 2012 г.

¹⁵ Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока, уголовное дело №1-256-09 от 2009 г.

¹⁶ Архив Южно-Сахалинского городского суда, г. Южно-Сахалинск, уголовное дело №2050553 от 2011 г.

портные ленты установлены за корпусом судна, и перемещение ловушек происходит вдоль борта, на их поверхностях остаются такие же следы, а на ловушках может находиться отпавшая краска.

2. При детальном осмотре места происшествия используется фронтальный способ: начинается осмотр с носовой части судна и производится последовательно по направлению к комовой части.

Данный способ не эффективен, применяя его, невозможно последовательно отобразить все элементы промыслового оборудования, что способствует упущению некоторых из них.

В последнем примере, хоть это и неярко выражено, но порядок осмотра судна совпадал с технологией добычи ВБР. Так, осмотр промысловой палубы начат с места подъема крабового порядка, где предположительно должен быть установлен мальгогер, и окончен в месте, где крабовые ловушки крепятся к транспортеру¹⁷, перемещающему их за надстройку на кормовую палубу. Далее осмотр производился опять фронтальным способом.

Поэтому мы считаем, что детальный осмотр места происшествия (судна) необходимо проводить в следующем порядке. Изначально дознаватель совместно с лицом, обладающим знаниями в области промышленного рыболовства, выявляют наличие на судне орудий лова, так как они свидетельствуют об используемом промысловом оборудовании. После чего исследования необходимо проводить по порядку, соответствующему технологии добычи биоресурсов (например, изначально идет их постановка, затем – подъем), выявляя при этом следовую картину происшедшего процесса вылова биоресурсов и все имеющееся промышленное оборудование. Одновременно лицо, обладающее знаниями в области ихтиологии, в местах проведения исследований первого специалиста, выявляет наличие биоресурсов, их фрагментов, а также объектов донной флоры, фауны и определяет их вид. Затем следует осматривать оборудование для хранения и транспортировки ВБР, далее – переходить к исследованию морских животных и в последнюю очередь изучать средства для обеспечения мореплавания судна.

Кроме того, четкая формулировка задач ОМП приведет к эффективному разрешению данной следственной ситуации, которые, на наш взгляд, должны иметь следующее содержание:

1. Установить: вид ВБР, его жизнеспособность, общее количество особей, количе-

ство особей не промыслового размера, вес всех особей, пол, нерестовое состояние.

2. Определить: может ли использоваться судно с имеющимся на борту промысловым оборудованием и орудиями лова для добычи ВБР и какого вида.
3. Выявить: наличие технического и материального оборудования судна, необходимого для обеспечения мореплавания (навигационного оборудования, средств связи, основных и вспомогательных двигателей, якорного устройства и т.д., их работоспособность), осуществления погрузочных и швартовых операций.

Первую задачу должен решать ихтиолог, вторую – специалист промышленного рыболовства, третью – дознаватель, так как оборудование, указанное в последней задаче, общеизвестно, а при возникновении конфликтной ситуации, то с участием, к примеру, сотрудника администрации порта или другой специализации в зависимости от характера конфликта.

Необходимость в специалисте промышленного рыболовства вызвана тем, что инспектора ГМИ и ученые-ихтиологи специального образования по технологии добычи ВБР не имеют и не работали в этой сфере, они лишь наблюдали процесс вылова ВБР при осуществлении своей профессиональной деятельности. Поэтому участие последних в установлении способности судна вести добычу ВБР – недопустимо.

Указанные примеры и приведенные аргументы свидетельствуют о необходимости одновременного участия в осмотре места происшествия специалиста-ихтиолога, являющегося сотрудником организации, осуществляющей научно-исследовательскую деятельность, и специалиста промышленного рыболовства.

Таким образом, результаты исследования позволяют нам сформулировать следующие выводы:

1. В целях обеспечения объективности при установлении обстоятельств совершенного деяния следует проводить исследование всего объема незаконно добытых ВБР. Для этого при производстве процессуальных действий на этапе проверки сообщения о преступлении следует привлечь специалиста-ихтиолога, являющегося сотрудником научного учреждения.
2. Для экспертизы необходимо изымать по одной или две особи каждого вида в целях соблюдения прав подозреваемого на проведение повторных исследований и сохранности популяции незаконно добытых видов морских животных.
3. Если следователь (дознаватель), ведущий досудебное производство, и ин-

¹⁷ Транспортёр (транспортная лента) – устройство для перемещения крабовых ловушек от места выборки к месту хранения и постановки.

спектор ГМИ являются сотрудниками одного и того же пограничного управления – органа дознания, то участие в процессуальных действиях инспектора ГМИ в качестве специалиста недопустимо. В этом случае появляется служебная зависимость специалиста от стороны обвинения. Не следует привлекать инспектора ГМИ в роли специалиста-ихтиолога, если он не обучался по данному направлению, не имеет документа, свидетельствующего о теоретической подготовке, и практического опыта.

4. Недопустимо участие специалиста-ихтиолога в процессуальных действиях, направленных на установление способности судна вести добычу ВБР. Для этого следует привлекать специалиста промышленного рыболовства. Его действия должны быть направлены на обнаружение, исследование, фиксацию ре-

зультатов исследования и возможного изъятия промышленного оборудования, орудий лова и их элементов, невзирая на признательные показания подозреваемого.

5. Порядок осмотра места происшествия (судна) должен соответствовать технологии добычи ВБР. Это будет способствовать обнаружению всех элементов промышленного оборудования, используемого при совершении незаконной добычи, и следов преступления.

Проведение ОМП с участием специалистов вышеуказанных направлений, с учетом сформированных задач следственного действия и предложенных методических и тактических рекомендаций, позволит субъекту расследования получать доказательственную информацию уже на этапе проверки сообщения о преступлении, что улучшит качество расследования.

Библиография

1. Гавло В. К. Избранные труды. Барнаул, 2011. – 850 с.
2. Алексова А. В. Участие специалиста при расследовании преступлений, связанных с применением незаконно изготовленного огнестрельного оружия // Право и политика. - 2012. - 7. - С. 1227 - 1232.
3. Яровенко В.В. Проблемы применения специальных знаний при исследовании различных видов огнестрельного оружия и боеприпасов // ВВ: Вопросы права и политики. - 2012. - 2. - С. 146 - 163. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.2.165.
4. Божкова Н.Р. Заключение специалиста // Актуальные проблемы российского права. - 2008. - 4. - С. 311 - 314.
5. Копылова С.А. Статус специалиста и возможность использования специальных знаний в работе судебных приставов // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - 3. - С. 605 - 615.

References

1. Gavlo V. K. Izbrannyye trudy. Barnaul, 2011. – 850 s.
2. Aleksova A. V. Uchastie spetsialista pri rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s primeneniem nezakonno izgotovlennogo ognestrel'nogo oruzhiya // Pravo i politika. - 2012. - 7. - С. 1227 - 1232.
3. Yarovenko V.V. Problemy primeneniya spetsial'nykh znaniy pri issledovanii razlichnykh vidov ognestrel'nogo oruzhiya i boepripasov // ВВ: Voprosy prava i politiki. - 2012. - 2. - С. 146 - 163. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.2.165.
4. Bozhkova N.R. Zaklyuchenie spetsialista // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. - 2008. - 4. - С. 311 - 314.
5. Kopylova S.A. Status spetsialista i vozmozhnost' ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v rabote sudebnykh pristavov // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. - 2009. - 3. - С. 605 - 615.

Материал получен редакцией 29 июня 2013 г.